

Борис Афанасьев,

ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР, ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА
ДЕТСКОЙ ГЕМАТОЛОГИИ
И ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ
ИМ. Р. М. ГОРБАЧЕВОЙ
СПБГМУ ИМ. АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

Спасительный закон больших чисел

Российский фонд помощи (Русфонд) уже сообщал на своем сайте rusfond.ru, как 29 сентября в Москве Диего Марadona ударами по мячу поможет швейцарской часовой фирме Hublot пожертвовать \$500 тыс. на создание регистра доноров костного мозга в петербургском Институте детской гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой. БОРИС АФАНАСЬЕВ рассказывает специальному корреспонденту Русфонда ВИКТОРУ КОСТЮКОВСКОМУ о роли будущего регистра в лечении больных лейкозом детей.

● Институт им. Р. М. Горбачевой, открытый в 2007 году, создан на базе Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. академика И. П. Павлова. Именно в «первом меде», как он тогда назывался, Борис Афанасьев в 1990 году осуществил первую в стране трансплантацию стволовых кроветворных клеток ребенку от сестры пациентки. Здесь же десятью годами позже он вместе с немецкими коллегами провел и первую в стране неродственную трансплантацию ребенку. Создаваемый регистр нужен как раз для поиска неродственных доноров. С 2007 года Институтом им. Р. М. Горбачевой является партнером Русфонда (программа «Антираковый корпус»).

— Борис Владимирович, что такое регистр доноров? Многие представляют себе это как хранилище замороженного костного мозга, взятого под общим наркозом из костей доноров...

— Да-да, часто даже называют «банком стволовых клеток». На самом деле у человека берут кровь примерно так же, как при обычном донорстве. А регистр — это просто компьютерная база, в которой хранятся результаты тканевого типирования — сложного анализа крови для определения ее совместимости с пациентом.

— А где-то недавно прочитал: вот создадут хорошие химические препараты — и не понадобятся ни доноры, ни регистры. — Как скоро, через сколько лет? И что делать — ждать? Уверен, еще долгие годы пересадка костного мозга, как мы привыкли говорить, а точнее — стволовых кроветворных клеток, останется последним спасительным средством для многих из пяти тысяч российских детей, у которых ежегодно диагностируются злокачественные новообразования, в том числе лейкозы. Далеко не у всех пациентов есть родственные доноры. Согласно законам наследования Менделя, даже родные братья и сестры совместимы в среднем только в 25 процентах случаев, в остальных нужны неродственные доноры. Сейчас мы ищем их для наших детей в зарубежных регистрах, в международной сети. И ваши читатели хорошо знают: поиск и активация стоит 15 тысяч евро плюс доставка трансплантата. Но цена — это полбеды, оплатить помогут хотя бы филантропы. А если донор вообще не найдется? А Россия — страна с множеством этнических групп, генотипов, и не всегда нашему ребенку подберешь донора в Европе.

— Но ведь такие попытки идут давно. В Покровской больнице Петербурга, к примеру, свой регистр доноров на 400. В Карелии — немного больше. А в нашем институтском регистре около двух с половиной тысяч. Может, следовало бы объединить все эти базы?

— Конечно, объединяться надо, это тот случай, когда не может быть никакой конкуренции, только сотрудничество! Чем больше доноров, регистров, данных, тем лучше для всех, так как в подборе донора главную роль играет закон больших чисел. И неважно, где именно будет стоять главный компьютер с базой данных. Просто сегодня в РФ только в нашем институте есть лаборатория для типирования по максимальному числу параметров. Типирования, как мы говорим, высокого разрешения.

— Борис Владимирович, а по силам ли вообще России эта задача? Хорошо, швейцарцы дали \$500 тыс., вы потратите их на реагенты, но я читал, что типирование одного донора обходится в \$100, а для того, чтобы регистр эффективно работал, в нем должно быть 10 млн доноров!

— Это распространное, но совершенно неправильное представление. Во-первых, качественное типирование еще дороже, в настоящее время его стоимость составляет примерно 15 тыс. руб. А что касается числа доноров... Когда мы говорим о поиске в широко известном германском Фонде Стефана Морша, надо понимать, что на самом деле поиск ведется в международной сети регистров, и в ней примерно 14 млн доноров. Но мы пока не стоим в этой сети, мы в стороне. По международной практике, регистр в 5 тыс. доноров уже становится действенным, полноценным участником сети. Причем самокупаемым.

— Проблема только в финансировании?

— Не только. Например, еще и в психологии. Нам иногда звонят: я хочу сдать костный мозг, сколько мне заплатят? Почему-то у нас думают, что на этом можно «озолотиться». Так вот, донорство костного мозга во всем мире исключительно безвозмездно. Другая проблема организационная. Необходимы регламентирующие документы, на основании которых наш университет мог бы участвовать в работе по созданию единого российского регистра.

— Подождите, ваши слова о необходимости юридической базы я уже читал, причем в давних публикациях. Как долго вы ждете этих документов?

— Лет десять.

— Да ведь за эти годы...

— Например, в Чехии, где численность населения как в Москве, за семь лет создали регистр в 31 тыс. доноров.

Письмо Аглае

Девочке нужен диагноз

Аглае Овсянниковой два года. У нее сложная патология лимфатических сосудов, но ни один врач в России не может понять, какая именно. За неполные свои два года девочка девять раз была под общим наркозом, перенесла операцию на сердце, дважды с ней случался анафилактический шок, и ее реанимировали. У нее опухают руки и ноги. У нее скапливается жидкость в брюшной полости. Она не может есть ничего, кроме специальных питательных смесей, которых в России нет. На ночь ее бинтуют специальными бинтами, которых в России нет. Из ее сердца хирурги однажды откачали двести граммов жидкости. Где там поместилось столько жидкости, в таком крохотном сердце?

Дорогая Аглая, если ты читаешь это письмо, значит, у нас все получилось. Мне осталось только раскрыть тебе секрет успеха, в который почти никто не верил, кроме твоих родителей, твоей крестной, двух-трех врачей и твоего покорного слуги.

Думаю, что тебе рассказывали о твоих злоключениях в детстве. О том, как у тебя был порок сердца, впрочем, такой незначительный, что врачи даже рассчитывали обойтись без операции. Думаю, что рассказывали и о прививке от туберкулеза, после которой у тебя раздулся под мышкой лимфатический узел, стали отекают руки и ноги и вздулся живот. Мне кажется, что твоя мама слишком жизнерадостный человек, чтобы обсуждать драматические подробности твоей болезни, но, наверное, она рассказывала тебе и про то, как у тебя скопилось жидкость в сердце и в легких и как ты кашляла на каждом вдохе. Полагаю, что мама рассказывала тебе про жидкость в сердце, хотя бы для того, чтобы назвать тебе имя врача, который тебя тогда спас, откачал жидкость из сердца и из легких. Сейчас, когда я пишу эти строки, твоя мама говорит мне, что хотела бы родить тебе младшего брата и назвать его именем твоего самоотверженно-го доктора. Родила ли?

Нарвное, девочка, тебе рассказывали и про то, как никто в России не мог толком обследовать твой вздувшийся живот и твои лимфатические сосуды потому, что стоило только врачам ввести тебе контрастную жидкость для обследования, как ты начинала задыхаться и умирать. Наверное, мама рассказывала и про то, как писала e-мэйлы во все мыслимые клиники мира и как получила ответ лишь из двух немецких клиник, а больше никто на свете не брался лечить тебя.

Наверное, мама рассказывала тебе все это. Но бось об заклад, она не рассказывала тебе самого главного. Не такой она человек, чтобы рассказывать тебе самое главное. Потому что самое главное — это она, твоя мама. Дело в том, что очень долго никто не мог понять, что с тобой. А тебе становилось все хуже. А врачи так устроены, что, когда они не понимают, что с пациентом, они сдаются. Они говорят: «Мы ничем не можем помочь ребенку». И выписывают ребенка домой умирать. А родители больных детей так устроены, что, когда десять врачей подряд говорят им: «Ваш ребенок умрет», родители тоже сдаются, выписываются домой и ждут смерти. Так вот, девочка, твоя мама не сдавалась. Ни разу. Она не поверила ни одному врачу, который сказал, что ты умрешь. Она вообще не поверила ни одному человеку, который говорил, будто тебе нельзя помочь.

Твоей маме говорили, что детям, подобным тебе, нужно специальное питание, которое в России достать невозможно. Ниче-

Начальник доктора, что откачал Аглае жидкость из сердца, велел выписать ее домой и больше не полагать, дескать, все равно «не лечь». Тогда доктор стал помогать тайно, переливая альбумин в ординаторской фото Ольги Лавренковай

го, она нашла людей, которые привозили тебе питательные смеси из Германии.

Тебе делали столько уколов, что на всем теле у тебя полопались все доступные вены. Врачи говорили, что тебе нельзя больше, просто некуда больше колоть. Но ничего, твоя мама нашла какие-то специальные иглы, заточенные лазерным лучом, и продолжала лечить тебя.

Тебе нужно было бинтовать руки и ноги специальными бинтами, которых не достать, но твоя мама достала бинты. Тебе нужен был специальный корсет, чтобы от раздувшегося живота не искривился позвоночник, и твоя мама сама сшила корсет, потому что в России нельзя купить такого корсета.

Когда у тебя случился первый анафилактический шок, твоя мама не стала ждать реаниматора, а схватила тебя на руки и сама побежала в реанимацию через два больничных корпуса с тобой на руках. И когда у тебя случился второй анафилактический шок, она опять взяла тебя на ру-

ки и опять побежала. И я уверен, что она бежала бы с тобой на руках в реанимацию хоть сто раз, если нужно, хоть через сто больничных корпусов.

А однажды, девочка, начальник того доктора, что откачал тебе жидкость из сердца, велел выписать тебя домой и больше не полагать тебе, потому что ты, дескать, все равно «не жилец». И тогда твоя мама уговорила доктора помогать тебе тайно. И он помогал тебе тайно. И если тебе нужно было перелить альбумин, он переливал тебе альбумин в ординаторской, предвительно договорившись с реаниматологами, что те примут тебя, если у тебя вдруг опять случится анафилактический шок.

Только однажды, только в тот день, когда у тебя было двести граммов жидкости в сердце и триста граммов жидкости в легких, мама твоя на секунду подумала: «Скорее бы это кончилось». Она подумала: «Нельзя же, что ребенок так мучается! Пусть уж это кончится! Пусть уж кончится как-нибудь!» Она подумала так всего на секунду. Потом взяла себя в руки и повезла тебя лечить.

Вотом все дело. Я хочу сказать, что если ты читаешь это письмо, то это потому, что мама твоя не сдавалась. Никогда нельзя сдаваться.

Р. S. для читателей: не сдавайтесь. Пусть девочка прочтет письмо.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АГЛАЕ ОВСЯНИКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 1 440 517 РУБЛЕЙ

Рассказывает доктор клиники Фельди Стелла Арбитманн (г. Фрайбург, Германия): «У Аглаи сложная патология лимфатических сосудов кишечника и периферических сосудов верхних и нижних конечностей. Она уже привела к большому осложнению, если болезнь не лечить, то Аглая может погибнуть». Немецкие врачи намерены «тщательнейшим образом» обследовать девочку, сделать магнитно-резонансную томографию грудной клетки и брюшной полости. Это позволит уточнить «выраженность патологии и наличие или отсутствие доброкачественных опухолей». Планируется лапароскопия и капсульная эндоскопия, что позволит «максимально точно» оценить состояние кишечника. В зависимости от результа-

тов обследования будет разработан дальнейший план лечения. «Возможно хирургическое вмешательство, — заявила госпожа Арбитманн, — но при всех вариантах развития событий Аглае будет проведено терапевтическое лечение». Немецкие врачи надеются, что в будущем «Аглая сможет вести нормальный образ жизни».

Лечение Аглаи обойдется в 2 307 517 руб. Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» перечислит 417 тыс. руб. Еще 450 тыс. руб. удалось собрать до публикации. То есть не хватает еще 1 440 517 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Аглаю Овсянникову, пусть вас не смущает цена спасения.

Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет мамы девочки Елены Александровны Овсянниковой. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Тимофей Никифоров, 2 года, поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение. 106 тыс. руб. Внимание! Стоимость лечения 156 тыс. руб. Прупта компаний РЕНОВА внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

У нас два сына, и оба недоношенные. У Кирилла гидроцефалия, но мы справились с болезнью, и он пошел в школу, как все. С младшим хуже. Тима семимесячный, рожден с кровоизлиянием и травмой шеи. Врач во время беременности не обращала внимания на мои жалобы. А в роддоме ужаснулись: «С такими анализами не живут». Спасибо, спасли меня и малыша. Тима не сидит, не держит голову. Мы оплатили два курса лечения в Институте медтехнологий (ИМТ), и теперь левая рука действует, а то сломанной веткой висела. Тима берет игрушки двумя руками, видит, узнает нас и себя в зеркале. «Мама» и «Дядя» четко произносит. У нас работает только папа, водит автобус. Дети очень тяжело достались, и лечить двоих тяжело, но мы с мужем пройдем этот путь. Только помогите нам, пожалуйста. Курс был в марте, денег больше нет. Надежда Никифорова, Волгоградская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Не надо бы Тиме пропускать курсы! Ведь такой скачок сделал: спастика уменьшена, появился интерес к окружающим. Он сможет ходить и говорить».

Лера Шайкова, 11 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется постановка инсулиновой помпы. 144 300 руб.

Написать к вам в фонд заставила беда. У младшей дочки Леры астма, а в прошлом году обнаружили еще и диабет. Без сознания она попала в больницу. Я думаю: вот выйдем и все закончится, но ошибалась. Жизнь теперь — это диета и постоянные уколы, до восьми в день. А каждые два часа, днем и ночью, меряем сахар, под кожей уже появились уплотнения. Дочь теперь не улыбается, она тяжело переживает, что не как все. Наступает подростковый возраст, и сахар стал просто неуправляемым, уколы не помогают, из-за слабого иммунитета дочь много болеет. Между тем она отличница и очень активная, занимается танцами, любит фотографию, мечтает стать ветеринаром. Врачи говорят, нужна помпа, она позволит вводить инсулин постоянно, как при здоровой поджелудочной железе, стабилизирует сахар. И Лера заживет нормальной жизнью. Ольга Шайкова, Тверская область

Заведующий детским эндокринологическим центром Олег Дianos (Тверь): «Течение диабета компенсировать не удается. Только постановка Лере инсулиновой помпы поможет избежать тяжелых осложнений и улучшить самочувствие ребенка».

Ира Садовская, 2 года, синдром Гольденхара (жаберной щели), необходима операция и ортодонтия. 141 955 руб.

Внимание! Цена лечения 250 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 70 тыс. руб. Еще \$1250 внесет Общество помощи русским детям (США) (подробности на rusfond.ru). Не хватает 141 955 руб.

У дочери почти нет правой щеки, ухо слышит на 20 процентов, а зубки лезут один на другой. Ире тяжело дышать, жевать, и пить она не может. В Краснодаре ее не берутся лечить, говорят, ждите еще три года. Но за три года Ира отстанет в физическом развитии от сверстников и говорить не научится. Потом потери не восполнить. А профессор Рогинский берется вылечить Иру, даже операцию на конец октября назначил, да денег на лечение не собрать. Живем на Ирину пенсию и мое пособие матери-одиночки. Живем в муниципальной «двушке» вместе с моей мамой, тетей и ее сыном. Анастасия Садовская, Краснодарский край

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Болезнь проявилась недоразвитием челюстей и ушной раковины. Нарушены дыхание и речь. Ире предстоит многоэтапное лечение, мы разработали его алгоритм и методы. Полная медицинская и социальная реабилитация достижима».

Эльвира Кузнецова, 2 месяца, врожденная косопласть, срочно требуется лечение. 84 тыс. руб.

Левая ножка новорожденной дочки распрямилась, а вот правую надо лечить, причем прямо сейчас, не теряя времени. Пока что я сама ее массирую, хоть и понимаю, что не поможет. А на лечение по методу Понсети нет денег. Я мать-одиночка с двумя детьми (старшая дочь Вика в четвертом классе). Работала я кассиром в магазине, а сейчас вообще без средств к существованию. Живу на детские пособия и материальные дотации города в «двушке» с моей мамой и братом-школьником. Эльвира развивается как здоровая: голову держит, руки двигаются. Все хорошо до тех пор, пока не попытается опереться на ноги. Ее правая стопа так сильно вывернута, что даже с ползунками приходится изрядно повозиться. А если Эльвира начнет вставать на косопластную ногу, неизбежно искривление позвоночника и всего скелета. Помогите вылечить дочку! Я обещаю выполнять все указания врачей. Екатерина Кузнецова, Санкт-Петербург

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Действительно, чем раньше начнем типирование, тем выше будет эффект. Чередуя типирование с хирургией, мы добьемся полного выздоровления Эльвиры».

Даша Зоболева, 1 год, сирота, врожденный порок сердца, спасет операция на открытом сердце. 121 196 руб.

Внимание! Стоимость операции 191 196 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 121 196 руб.

Я государственной опеку Даше Зоболовой с 3 марта 2010 года, с тех пор как девочка появилась в нашем Доме ребенка. Даша родилась недоношенной. Ее мать лишена прав: пьян, не работает, о малышке не заботится, даже не навещает в графе «отец» прочерк, других родственников нет. В мае Дашу осмотрели специалисты Томского кардиоцентра и диагностировали множественные дефекты межпредсердной перегородки. Рекомендована радикальная коррекция. Операция очень дорогая. Дом ребенка не располагает такими средствами. Обращаюсь к вам с огромной просьбой помочь прооперировать Дашу. Она плохо растет, недобирает в весе и часто болеет. Этой девочке требуется особый уход. Мы напомним после операции найти семью, где будут любить Дашу и заботиться о ней. Главврач специализированного Дома ребенка Людмила Бузунова, Алтайский край

Руководитель Центра детского сердца Томского НИИ кардиологии СО РАМН Игорь Ковалев: «Из-за нарушения гемодинамики, связанных с пороком, сердце Даше сильно увеличилось, повышено давление в сосудах легких. Эндоваскулярная коррекция в данном случае невозможна. Поможет лишь «открытая» операция».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру», в «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами, либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помочь. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$42,887 млн. В 2010 году (на 7 октября) собрано 197 136 427 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям горняков самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Союю Николенко ждут в России в начале ноября

24 сентября в «Б», «Коммерсанте-Украина» на rusfond.ru, в «Газете.ру» и на сайте радио «Эхо Москвы» мы рассказали о девятимесячной Соне Николенко с Украины («Золотая ручка», Андрей Козенко). Соня родилась без пальцев правой руки. Помочь gebeurt в Ярославской больнице имени Соловьева: российские хирурги выполнят цикл операций, сделав правую руку Сони функционально рабочей. Лечение обойдется в 1,48 млн руб. И вот в России и на Украине для Сони уже собрана вся сумма.

Соню ждут в клинике к 8 ноября, первой запланирована операция по реконструкции ладонной кости. Родные девочки благодарят наших читателей в обеих странах. Примите, дорогие друзья, и нашу признательность. Мы будем следить за судьбой девочки.

И вот еще новости. Оплачены операции по поводу врожденного порока серд-

ца стоимостью 133 600 руб. Жене Ивановой (1 год) и Артему Зверкову (9 месяцев) из Томской обл., Кристине Емельяновой (3 года) и Кириллу Климову (8 лет), а также Ивану Воронцову (12 лет, 191 770 руб.) и Кате Базовой (8 месяцев, 186 600 руб.) из Удмуртии; лечение детского церебрального паралича Саше Зинченко (5 лет, 136 тыс. руб., Ростовская обл.), Алене Скрипкиной (2 года, 156 тыс. руб., Красноярский край); челюстно-лицевые операции Мише Омельченко (7 месяцев, 105 тыс. руб., Воронежская обл.), Ксении Кожмакиной (16 лет, 190 тыс. руб., Петербург); лечение косопластности стоимостью 84 тыс. руб. Илье Голубеву (6 месяцев, Петербург), Киру Сурженко (4 года, Украина), многоэтапное лечение аплазии правой кисти Соне Николенко (9 месяцев, 1,48 млн руб., Украина).

Отправлено: 499 998 руб. на лекарства Саше Вьюнниковой (16 лет, острый миелобластный

Деньги на ярославскую операцию для Сони Николенко собрали читатели двух «Коммерсантов», российского и украинского. Спасибо!

лейкоз, Калининградская обл.), 151 450 руб. на инсулиновый донатор Ане Носовой (14 лет, сахарный диабет, Вологодская обл.),

44 222 руб. на оплату авиабилетов в США на операцию Жене Маклакову (15 лет, врожденный порок сердца, Липецкая обл.). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Майя, Максим (все — США), Александр, Вера, Марина, Сергей (все — Великобритания), фирма Hublot (Швейцария), Диего Марadona (Аргентина), Евгений (Германия), Всеволод, Иван (оба — Франция), Марианна (Кипр), Татьяна (Новая Зеландия), Дмитрий (Молдавия), Елена (Башкирия), Алексей, Дмитрий (оба — Алтайский край), Наталья (Ивановская обл.), Владимир, Ольга, Роман (все — Нижегородская обл.), Наталия (Краснодарский край), Павел (Красноярский край), Михаил (Липецкая обл.), Татьяна, Руслан, Юрий (все — Новосибирская обл.), Андрей, Александр (оба — Омская обл.), Ирина, ООО «Технотройник» (оба — Пермский край), Елена, Евгений (оба — Примор-

ский край), Алексей (Самарская обл.), Вячеслав (Сахалин), Алексей, Виталий, Ольга (все — Свердловская обл.), Андрей, Алексей (оба — Ставропольский край), Айдар, Ильдус, Сергей (все — Татария), Даниил (Томская обл.), Айна (Тува), Александр (Пульская обл.), Дмитрий (Ульяновская обл.), Артем (Хабаровский край), Андрей, два Александра, Анна, Виктория, Алексей, Вадим, Валентина, Дмитрий, Никита, Руслан, Татьяна, две Юлии, Юрий (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Компания «Транстелеком»», группа компаний «Ренова», благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Мейджор-Авто», ООО «Коралый-Инжиниринг», Оксана и Михаил, сотрудники ООО «УРАЛСИБ Кэпитал», Аделя, Александра, семь Александров, девять Алексеев, три Анастасии, пять Андреев, четыре Анны, Алексей Ремизов, Анатолий, Алексей и Елена,

два Антона, два Артема, Руслан, два Вадима, два Василия, три Владимира, Галина, Грета, Леонид, Елена Викторовна, четыре Дмитрия, Дина, два Дениса, два Евгения, две Екатерины, десять Елен, два Ивана, три Игоря, Валентин, два Ильи, Ильяш, четыре Ирины, Анна от руководителя, две Евгении, Кирилл, два Константина, Максим, Вячеслав Геннадьевич, Кристина, Владислав, Олеся, три Марии, Виталий, Пульнара, Равиль, две Марины, Милана, Людмила, Михаил, Георгий, Мейржим, десять Ольг, Алла, Ирина, Лиза и Андрей, три Олега, Геннадий, Оксана, две Натальи, два Николая, пять Павлов, два Романа, Валерий, Руслан, две Светланы, семь Сергеев, три Татьяны, Ульяна, две Юлии, три Юрия, Ярослав, superjohnstick (все — Москва).

Спасибо! Алла Амбиндер, Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Казакова